

Реализация лабораторного эксперимента в студенческой среде для исследования поведения налогоплательщиков в России

М. Р. Пинская¹ , А. В. Тихонова² , А. Е. Герасимова²

¹ Научно-исследовательский финансовый институт,
г. Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

 MPinskaya@nifi.ru

Аннотация. Цель работы – разработать и апробировать методологию проведения налогового эксперимента в образовательном процессе для определения оптимального уровня налоговой нагрузки и изучения поведенческих мотивов физических лиц. Материалами исследования являются данные проведенного в 2021 г. лабораторного эксперимента среди студенческой среды вузов Российской Федерации. Для получения результатов обработаны 304 анкеты, каждая из которых состоит из четырех разделов, посвященных поведенческим аспектам налогообложения физических лиц. Методология исследования включает следующее: анкетный опрос, регрессионный анализ, методы классификации (дерево решений, случайный лес, кластерный анализ), канонический анализ, метод сопоставления, табличный метод. Гипотеза исследования состоит в том, что наиболее эффективным инструментом стимулирования добровольного декларирования доходов физических лиц выступает налоговый контроль, а не стимулирующие налоговые меры, нацеленные на снижение налоговой нагрузки и освобождение граждан от мер налоговой ответственности. Желание декларировать основывается не уровнем дохода налогоплательщика, а налоговыми издержками. При этом влияние на декларирование доходов вероятности попадания под налоговую проверку гораздо более сильное, чем влияние размера налоговой ставки. Наконец, общее восприятие налоговой системы определяет категорию налогоплательщика с вероятностью 99,34 %. Научная новизна исследования заключается в комплексной разработке нового методического подхода к проведению и обработке результатов лабораторных экспериментов, основанных на факторных опросах студентов и позволяющих оценить оптимальную налоговую нагрузку, выявить морально-этические и финансовые мотивы налогового поведения физических лиц. Исследование отличается от ранее проведенных российских и зарубежных аналогов тем, что позволяет оценить влияние на поведение налогоплательщика не только ставок налога, но и вероятности проверки профиля его образования при разных фискальных условиях, а также детально раскрывает не только технологию проведения такого эксперимента, но и методы обработки его результатов.

Ключевые слова: поведенческая экономика; лабораторный эксперимент; налогообложение населения; подоходный налог; налоговая ставка; налоговый штраф; эффективная ставка.

1. Введение

Взаимодействие налогоплательщиков-физических лиц и налоговых органов основывается на конфликте интересов, так как цель первых – минимизация налоговых обязательств, а вторых – максимизация налоговых доходов бюджета. В итоге проблемным вопросом является выявление оптимального уровня налоговой нагрузки, при котором государство формирует необходимый объем налоговых доходов бюджета и который физические лица согласны отдать в пользу государства для реализации его важнейших задач.

Учитывая тот факт, что предлагаемые с 01.01.2025 меры налоговой донастройки увеличат налоговую нагрузку на физических лиц, а современные цифровые возможности налогового контроля нацелены в первую очередь на бизнес, остается не до конца решенной задача с качественным обоснованием факторов, влияющих на добровольное соблюдение налоговой обязанности гражданами. Мировая практика выделяет два направления налоговой политики для решения указанного вопроса. Первое (контрольное) состоит в усилении элементов налогового контроля, а также в отмене сроков исковой давности по налоговым правонарушениям. Второе (стимулирующее) предполагает снижение налоговой нагрузки на физических лиц, способствующее обелению теневых доходов.

Опыт многих развитых стран показал неэффективность первого направления, однако соотносимость данного вывода с опытом развивающихся стран не доказана. В исследовании Вишневского и Веткина [1], проведенном в 2004 г., доказано, что снижение ставок налогов не имеет большого значения для сокращения масштабов уклонения. Однако с тех пор существенно изменилась как сама налоговая система, так и культура поведения в обществе. Принимая во внимание относительно более низкий уровень налоговой культуры и грамотности в развивающихся экономиках мира, к которым относится Российская Федерация, авторами настоящей статьи выдвинута ниже представленная гипотеза.

Дополнительно необходимо определить, влияет ли размер получаемого дохода на стремление его декларировать или же действия налогоплательщиков зависят от неэкономических факторов? Ответ на данный вопрос может быть найден экспериментальным путем на основе выявления и изучения поведенческих мотивов индивидуумов.

Цель исследования – разработать и апробировать на практике методологию проведения налогового эксперимента в образовательном процессе для определения факторов, влияющих на поведенческие мотивы налогоплательщиков физических лиц.

В работе проверяется *гипотеза* о том, что в современных условиях в России наиболее эффективным инструментом стимулирования добровольного декларирования доходов физических лиц выступает налоговый кон-

троль, в то время как стимулирующие элементы налогообложения, проявляющиеся в снижении налоговой нагрузки, в данном аспекте неэффективны.

В статье приведен краткий обзор литературы, подробно описаны методы исследования и полученные результаты. Большое внимание уделено характеристике портрета участников эксперимента – испытуемых студентов и их количества, поскольку их качественный состав оказал существенное влияние на интерпретацию полученных результатов.

2. Обзор литературы

Литература, имеющая существенное отношение к тематике научного исследования, посвящена трем наиболее значимым вопросам.

Первый исследовательский вопрос связан с отбором критериев, которые целесообразно учитывать в налоговом поведении граждан. Для формирования собственной анкеты мы изучили поведенческие аспекты налогоплательщиков, выделяемые в качестве приоритетных. Исследователи концентрируют внимание в качестве предмета исследования на личных интересах человека и эгоизме. Учет этических факторов и институциональной среды представляется крайне важным, так как в процессе принятия решений налогоплательщиком существенное влияние оказывают различные аспекты «налоговой этики», поэтому неоклассическая парадигма не может объяснить процесс выбора модели поведения [2].

Fedotov [3] обосновывает, что уклонение от уплаты налогов в России стало институциональной ловушкой, так как сложившиеся социально-экономические условия снижают эффективность функционирования института налогообложения.

Labunets et al. [4], выделяя естественный и индуцированный оппортунизм налогоплательщиков, определяет, что движущей силой последнего является несогласие налогоплательщиков с действующей фискальной политикой. Этот вывод представляется чрезвычайно важным, потому как механизмы воздействия именно на данный вид оппортунизма наиболее понятны. В связи с этим в третью часть анкеты лабораторного эксперимента добавлены оценочные суждения о действующей налоговой системе и фискальной политике.

Kirchler [5] отмечает, что на уклонение от уплаты налогов влияют в значительной степени психологические факторы, которые и должны подвергаться изучению. Механизм взаимодействия налоговых администраций и налогоплательщиков определяется доверием граждан к органам власти и способностью органов власти эффективно контролировать налогоплательщиков. Исходя из особенностей влияния данных факторов Kirchler выделяет три модели поведения: добровольное, принудительное соблюдение или несоблюдение налогового законодательства.

Robbins & Kiser [6] выделяют не просто высокую, а главенствующую (единственно значимую) роль моральных факторов в соблюдении налоговой

дисциплины. Авторы в своей работе характеризуют два механизма соблюдения налоговых требований, основанные на морали: 1) моральные императивы, когда люди чувствуют долг платить налоги независимо от сформированных условий; 2) моральное выравнивание, проявляется если люди принимают ценности политических деятелей, находящихся у власти.

Соглашаясь с высоким влиянием морально-этических основ личности на ее налоговое поведение, тем не менее полагаем необоснованным абстрагирование от экономических детерминант, определяющих поведенческие мотивы. Какие бы способы уклонения ни применял налогоплательщик, все они нацелены на снижение совокупной налоговой нагрузки, выступающей детерминантой поведения налогоплательщика. Среди экономических факторов нагрузку нельзя воспринимать как единственную, влияющую на поведение налогоплательщика.

Малышев и др. [7] обосновывают, что мотивы налогоплательщика являются функцией четырех основных параметров: налоговой ставки, заработанного дохода налогоплательщика, вероятности быть пойманным за совершение налогового правонарушения и размера штрафа за уклонение (строгость наказания).

По нашему мнению, морально-этические особенности личности (первая группа детерминант), на которые накладываются условия налогообложения (вторая группа детерминант), формируют основу поведения налогоплательщика, а потому актуальным представляет анализ совместного влияния этих детерминант на уклонение от уплаты налогов. Если с оценкой роли и изменчивости второй группы факторов ситуация с их выявлением достаточно простая (они подлежат количественной оценке, собираются в агрегированном виде в форме открытых статистических данных), то проанализировать первую группу детерминант, как правило, сложно.

В связи со сложным характером оценки критериев или факторов, влияющих на поведенческие мотивы налогоплательщиков, второй вопрос, освещаемый в научной литературе, связан с выбором базового метода исследования.

Kireenko et al. [8] рассматривают экспериментальные методы как приоритетные для получения информации о различных скрытых явлениях, в том числе как уклонение от уплаты налогов. Используя экспериментальные подходы, исследователи могут разрабатывать контролируемые среды для проверки гипотез и наблюдения за явлениями, которые трудно обнаружить другими методами.

Slemrod et al. [9] делают акцент на обоснованности применения налоговых экспериментов. Эта обоснованность заключается в том, что определение масштабов, характеристик и факторов, влияющих на уклонение от уплаты налогов, сразу же сталкивается с двумя проблемами: концептуальной и эмпирической. Концептуальная проблема заключается в том, что на практике часто размывается граница между уклонением от уплаты налогов и их оп-

тимизацией. Эмпирическая сложность заключается в том, что уклонение от уплаты налогов по своей природе трудно поддается измерению – просто-го запроса недостаточно.

При этом среди всей совокупности экспериментальных методов именно лабораторные эксперименты наиболее эффективны в области налогообложения. Как отмечает Torgler [10], полевые эксперименты в области соблюдения налогового законодательства проводятся редко, так как являются наиболее дорогостоящими. Torgler [11] аргументирует, что для реализации естественных квазиэкспериментов необходимо обеспечение сопоставимости выборок, что в условиях разнородности налогоплательщиков практически недостижимо.

Clotfelter [13] показывает, что аналогом лабораторных экспериментов является применение архивных данных, однако сведения о налогоплательщиках составляют налоговую тайну, отсюда открытая информация представляется только в агрегированном виде, что затрудняет анализ индивидуальных предпочтений физических лиц.

Ali et al. [12] изучают соблюдение налогоплательщиками налогового законодательства используя данные из Ежегодного отчета уполномоченного по вопросам налогообложения и Сборника данных. Они отмечают существенное ограничение работы, состоящее в абстрагировании от учета личных приоритетов и интересов граждан.

Наконец, последним вариантом экспериментальных методов являются самостоятельные отчеты о комплаенс-поведении, однако Gërghani [14] показывает, что при таких формах обследований респонденты, как правило, сознательно скрывают свои оппортунистические наклонности.

Muehlbacher & Kirchler [15] также отмечают, что пол, возраст и доход являются дополнительными предикторами результатов исследования самостоятельных отчетов.

Систематических исследований, сравнивающих различные методы, не так много. В частности, уникальной особенностью исследования, выполненного Robben et al. [16], стал анализ нескольких лабораторных исследований, проведенных в одной форме и реализованных в шести странах одновременно. Выводы авторов говорят о сопоставимости результатов.

Лишь в нескольких исследованиях сравнивались результаты лабораторных экспериментов с результатами, полученными другими методами. При этом в экспериментальных исследованиях сопоставимость имеет решающее значение для установления причинно-следственной связи между независимой переменной (например, налоговой политикой) и зависимой переменной (например, поведением уклонения от уплаты налогов).

В частности, результаты исследования, проведенного в Нидерландах Elffers et al. [17], показали незначительную корреляцию между результатами оценки, полученными с использованием лабораторных экспериментов и са-

моотчетами об уклонении от уплаты налогов. Это особенно тревожно, поскольку самоотчеты получены авторами в условиях, которые должны были обеспечить максимальную достоверность.

Hite [18] подтвердил полученный Elffers et al. [17] вывод: существует некоторая согласованность между индивидуальными отчетами о налоговом поведении и официальной статистикой, хотя корреляция не является сильной.

Alm et al. [19] показали, что в среднем участники эксперимента в США были немного честнее в своих декларациях о доходах по сравнению с реальными налогоплательщиками. К аналогичным результатам пришли Cummings et al. [20], исследуя данные Ботсваны и ЮАР.

В целом обзор литературы по этому вопросу показал, что стратегии уклонения в лаборатории являются аналогичными таковым в реальных условиях, то есть лабораторные эксперименты являются эффективным инструментом выявления поведенческих аспектов физических лиц. Вместе с тем в России данный метод не нашел широкого применения в практической сфере при изучении поведенческих мотивов налогоплательщиков.

Третий вопрос, получивший широкое распространение в научной литературе, как показывают Friedland et al. [21], связан с обоснованностью проведения экспериментов на базе студенческой среды. Студенческая среда в целях реализации лабораторных налоговых экспериментов активно изучается с 1970-х гг. прошлого века. Результаты обзора различных мнений по этому вопросу представлены в табл. 1.

Таблица 1. Обзор научных мнений по вопросу целесообразности применения студенческих выборок в лабораторных экспериментах

Table 1. A review of scientific opinions on the advisability of using student samples in laboratory experiments

Характеристика	Противники применения студенческих выборок	Сторонники применения студенческих выборок
Авторы	Torgler [22, 23], Webley et al. [24], Hite [18], Ashby et al. [25], Wenzel [26]	Hainmueller et al. [27], Alm et al. [28, 29], Muehlbacher et al. [30], Wartick et al. [31], Wahl et al. [32], Lane [33], Kireenko et al. [8]
Качественные черты выборки	Имеют более высокий IQ и происходят из более обеспеченных семей	Для решения проблемы сопоставимости целесообразно точно сопоставлять характеристики выборки для эксперимента с целевой популяцией. Взгляды студентов отражают настроения будущих налогоплательщиков, что способствует налоговому планированию
Критерий однородности	Студенты являются качественно однородной группой, в отличие от населения в целом	Студенты менее законопослушны, но трансформация их поведения соответствует поведению других участников, не являющихся студентами

Окончание табл. 1

Характеристика	Противники применения студенческих выборов	Сторонники применения студенческих выборов
Общий уровень грамотности	Выше, чем в среднем у налогоплательщиков, что может повлиять на модель поведения	Поведение участников эксперимента (часто студентов) репрезентативно для поведения реальных налогоплательщиков в естественных условиях. Экспериментальный дизайн может уловить основные черты реальных решений о соблюдении налогового законодательства
Опыт реальной уплаты налога	Как правило, отсутствует	Если вопрос исследования сосредоточен на влиянии налоговых ставок на соблюдение требований законодательства, отсутствие опыта не критично, поскольку процесс принятия решений относительно прост. Если вопрос исследования сосредоточен на влиянии сложных норм на соблюдение требований, отсутствие опыта более существенно, поскольку участники могут испытывать трудности с пониманием нюансов налогового законодательства
Материальная заинтересованность участников эксперимента	В университете денежное вознаграждение студентов невозможно реализовать	Значима, поскольку способствует повышению заинтересованности участников в результатах и характеризуется более рискориентированным отношением к процессам принятия решения об уклонении от уплаты налогов

Источник: составлено авторами.

Анализ научной литературы по третьему блоку показал, что в целом эффективность использования студенческой среды на настоящий момент доказана, однако не выяснена роль академической подготовки в поведении студентов в экспериментах. Направленность обучения участников эксперимента может иметь значение, в связи с чем вопросы влияния образовательных профилей будут также рассмотрены в настоящем исследовании.

3. Методы

Анализ базовых поведенческих мотивов физических лиц при исполнении ими обязанностей по уплате налогов строится на методологии лабораторного эксперимента. Лабораторные эксперименты предоставляют уникальную возможность контролировать сопутствующие переменные, которые могут влиять на поведение налогоплательщиков, позволяя исследователям изолировать эффекты конкретных интересующих переменных. Более того, как отмечено в результате обзора литературы, лабораторные эксперименты более

рентабельны и эффективны по сравнению с полевыми исследованиями или опросами, которые могут быть трудоемкими и ресурсоемкими.

Методология лабораторного эксперимента предполагает его осуществление в три этапа: 1) подготовительный; 2) проведение опросов; 3) обработка и представление результатов.

На первом этапе проводится методологическая и техническая подготовка, которая включает определение среды проведения, методов и форм опроса, отбор индивидуумов для изучения их поведения. В качестве методологической базы нами был выбран факторный опрос в форме сопряженного профиля как наиболее адекватный инструмент реализации эксперимента [34]. Разработка анкетной формы для проведения опроса является наиболее значимой частью данного этапа.

Анкета для проведения опроса включает двенадцать сценариев (по два сценария на шести карточках), каждый из которых имеет одинаковую структуру, но один параметр в каждом сценарии уникален. Это может быть ставка налога; вероятность налоговой проверки; размер дохода до налогообложения; сумма дохода в наличной форме, сокрытая от налогообложения; вероятность обнаружения налоговым органом факта сокрытия дохода от налогообложения; размер упущенной налоговой выгоды; сумма штрафа, которую готов понести плательщик в качестве риска сокрытия налоговой базы. Опросная анкета составляется таким образом, чтобы выявить отдельные особенности действий испытуемых в следующих ситуациях:

- а) когда решение об уплате налога зависит только от самого испытуемого, то есть налогоплательщик несет единоличную ответственность за свое налоговое поведение. В каждом из шести сценариев (профилей) изменяется только один параметр налогообложения, что позволяет изолировать влияние этого конкретного параметра на поведение в области соблюдения налогового законодательства;
- б) когда испытуемый получает часть дохода в наличной форме, уходя тем самым от налогообложения, то есть налогоплательщик разделяет ответственность за свое налоговое поведение со своим работодателем. Для этого испытуемый получает вводную информацию о том, что работодатель предлагает выплачивать часть дохода в обход налогового законодательства. В ходе эксперимента информация о вероятности обнаружения нарушения и размере штрафа игнорируется, так как целью этой части эксперимента является выявление принципиального принятия или непринятия испытуемым условий, навязываемых работникам работодателем.

На втором этапе проводится опрос на основе анкеты. Важно отметить, что каждая «базовая» ситуация для каждого размера дохода повторяется три раза и испытуемые должны отвечать на нее все три раза при изменении одного параметра в соседней карточке.

В качестве таких параметров выбраны размер дохода, налоговая ставка и вероятность проведения налоговой проверки. Для реализации эксперимента в 2021 г. были выбраны налоговые ставки 5,5 и 20 %. Ставка 20 % выбрана аналогично действующей на тот момент ставке налога на прибыль организаций, более того, в условиях мер налоговой донстройки применение данного размера ставки позволит оценить примерную реакцию граждан на них. Ставка 5,5 % была получена расчетным путем как эффективная налоговая ставка 2-й квинтильной группы при условии применения необлагаемого минимума в размере прожиточного минимума по Российской Федерации.

Отказ от анализа ставки 15 % был осуществлен намерено, по причине того, что она применяется лишь к определенной категории плательщиков (получающих высокие доходы на период проведения эксперимента), к которой основная масса населения России не относится. Более того, разница в два процентных пункта может показаться для студентов несущественной с точки зрения получения ответной реакции на изменение размера налоговой ставки.

Такой подход позволяет оценить, происходит ли переоценка текущих ценностей налогоплательщика при заранее известных будущих изменениях параметров налоговой системы. Для того чтобы контролировать потенциальные контекстные эффекты, которые обусловлены порядком ситуаций, респондентам разрешено продвигаться вперед во время исследования, но запрещено возвращаться назад к уже пройденным карточкам, чтобы исправить предыдущие ответы.

Для устранения влияния такого фактора, как нежелание индивида проявлять в эксперименте налоговое поведение, не соответствующее нормам закона, опрос должен быть реализован посредством сети Интернет в электронной среде, что позволит испытуемым дистанцироваться от преподавателя, проводившего опрос. Существенным моментом при этом является обеспечение контроля за прохождением опроса всех участников лабораторного эксперимента.

На третьем этапе осуществляются обработка и представление результатов эксперимента. Для обработки результатов в рамках третьего этапа предполагается последовательная реализация следующих методов исследования (рис. 1).

Рис. 1. Методы, используемые для обработки результатов эксперимента

Figure 1. Methods used to process experimental results

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Соответствие методов анализа и целеполаганию экспериментов

Table 2. Correspondence between the methods of analysis and the goals of experiments

№ п/п	Название метода	Вид метода	Цель использования
1	Кластерный анализ	Многомерный разведочный анализ	Предварительная классификация респондентов для выявления факторов налогового поведения
2	Случайный лес	Алгоритм машинного обучения, инструмент интеллектуального анализа данных	Окончательная классификация «добросовестных», «недобросовестных» и «неопределенных» налогоплательщиков, выявление факторов налогового поведения
3	Дерево решений	Алгоритм машинного обучения, инструмент интеллектуального анализа данных	Выявление факторов налогового поведения

Источник: составлено авторами.

Соответствие выбранных методов целеполаганию эксперимента приведено в табл. 2.

Таким образом, авторы статьи разработали алгоритм применения инструментов (структурный, корреляционно-регрессионный, кластерный анализ, случайный лес и методы дерева решений) для анализа основных поведенческих мотивов людей. Этот алгоритм позволяет определять группы налогоплательщиков с высоким риском, которые с большей вероятностью будут заниматься уклонением от уплаты налогов, прогнозировать их поведенческие мотивы и принимаемые решения, а также совершенствовать инструменты налогового регулирования, нацеленные на повышение налоговой культуры и грамотности населения.

Адаптация результатов лабораторного эксперимента, проведенного в 2021 г., к ценам 2024 г. нецелесообразна в связи с тем, что закладываемые параметры ставки налогов адвальные. Следовательно, величина налогового бремени на носителя налога не зависит от уровня цен. В то же время для формирования выборки панельных данных возможно проведение серии экспериментов, в которых будут индексироваться уровни доходов респондентов.

Реализация лабораторного эксперимента была осуществлена в три этапа (рис. 2).

Подготовительный этап – январь 2021 г. Он включал составление опросной анкеты и проведение организационно-разъяснительного собрания в онлайн-формате с преподавателями, которые провели опрос в студенче-

ских группах. В частности, предварительные разъяснения были проведены с четырьмя преподавателя Финансового университета (Москва); пятью преподавателями РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (Москва), одним преподавателем КУБГУ, одним преподавателем КУБГТУ (Краснодар), одним преподавателем МГУ (Москва), одним преподавателем ДВФУ (Владивосток), одним преподавателем РГАТУ (Рязань). Это позволило вовлечь в эксперимент студентов экономических и неэкономических специальностей из разных регионов России.

Реализация опросов – 1 февраля – 13 апреля 2021 г. Эксперимент проводился в форме интернет-опроса с помощью системы Simpoll (<https://simpoll.ru/>). Данный сервис выбран по ряду причин: во-первых, он позволяет формировать анкеты различных форм (включающих вопросы открытого, закрытого типа, вопросы со шкалами ответов). Во-вторых, он предусматривает автоматическую загрузку разработанных виньеток в форме картинок. В-третьих, он позволяет формировать детальные отчеты о результатах в формате Excel, что значительно упрощает последующую их обработку в специализированных программных продуктах.

Преподавателям было предложено представить студентам опрос в начале учебного курса, так как начало лабораторного эксперимента совпало с началом второго семестра 2020/21 учебного года. Через преподавателей, реализующих учебные занятия, студентам была разослана ссылка на прохождение опроса <https://simpoll.ru/run/survey/f9094307>. В среднем на заполнение анкеты потребовалось 15–20 мин. (сервис simpoll позволяет отслеживать также время, затраченное на прохождение эксперимента).

Рис. 2. Этапы проведения лабораторного эксперимента

Figure 2. Stages of a laboratory experiment

Источник: составлено авторами.

Для того чтобы заполнить анкету, испытуемые проходили через последовательные электронные страницы опроса, не имея возможности пересмотреть свой выбор на предыдущих электронных страницах. В частности, в первых двух частях эксперимента стартовая электронная страница содержала короткую преамбулу, содержащую информацию о ситуации, в которую погружается испытуемый. Затем на следующих страницах студентам были представлены карточки с вопросами. Наконец, третья и четвертая части анкеты содержали вопросы о восприятии налоговой системы и краткую информацию об опрашиваемых.

Всего за период проведения эксперимента в нем приняли участие 304 студента, их состав и структура представлены в табл. 3.

Таблица 3. Состав и структура участников лабораторного эксперимента

Table 3. Composition and structure of laboratory experiment participants

Классификация	Варианты ответов	Количество респондентов, чел.	Удельный вес респондентов, %
По вузу	Финансовый университет	170	55,9
	РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева	87	28,6
	МГУ им. М. В. Ломоносова	9	3,0
	Региональные вузы	38	12,5
	Итого	304	100
По профилю образования	Налоговый	85	28
	Экономический или юридический	152	50
	Другой	67	22
	Итого	304	100
По уровню образования	Бакалавриат	240	78,9
	Магистратура	64	21,1
	Итого	304	100
По опыту работы	Не имеют опыта работы	133	43,8
	Имеют опыт работы	171	56,2
	Итого	304	100

Источник: составлено авторами.

Таким образом, основу опроса составили студенты Финансового университета и РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева с долей 55,9 и 28,6 % соответственно. Испытуемые представлены в основном студентами бакалавриата (78,9 %). При этом градация студентов по профилю обучения и содержа-

тельное наполнение каждой группы (85, 152 и 67 студентов, имеющих налоговое, экономическое и прочее образование соответственно) позволили на этапе обработки результатов выявить зависимость между восприятием налоговой системы и образовательным профилем. Распределение участников по опыту работы оказалось наиболее равномерным.

Обработка и представление результатов – 14–25 апреля 2021 г. Поведенческие аспекты населения в области налогообложения достаточно устойчивы в среднесрочной перспективе и не имеют быстрой скорости изменчивости (при отсутствии кардинальных изменений в экономике, политике и обществе) по причине того, что они во многом связаны с ценностными ориентирами личности [35]. В связи с этим результаты эксперимента, проведенного в 2021 г., могут быть использованы как для разработки, так и для оценки мер текущей налоговой политики в настоящее время (особенно, мер налоговой донастройки 2025 г.).

4. Результаты

Лабораторный эксперимент был направлен на решение двух основных исследовательских задач:

- 1) определение оптимального уровня налоговой нагрузки по данным выборки, что предполагает расчет эффективной налоговой ставки на основе задекларированного дохода налогоплательщиков;
- 2) выявление поведенческих мотивов налогоплательщиков, представляющую собой более сложную задачу, требующую глубокого понимания процессов принятия решений налогоплательщиками.

Для достижения первой цели экспериментаторы проанализировали, каким образом количество респондентов, которые полностью задекларировали или не задекларировали свой доход, менялось в ответ на различные уровни дохода и изменения налоговой ставки (табл. 4).

Таблица 4. Структура респондентов по объему задекларированных доходов (в зависимости от налоговой ставки и вероятности проведения налоговой проверки)

Table 4. Structure of respondents by the volume of declared income (depending on the tax rate and the likelihood of a tax audit)

	Количество при ставке налога 5,5 %, чел.	Количество при ставке налога 13 %, чел.	Количество при ставке налога 20 %, чел.
Уровень дохода (нетто-доход): 34 000 руб.			
Полностью задекларировавшие доход	110	70	57
Полностью не задекларировавшие доход	116	148	162

Окончание табл. 4

	Количество при ставке налога 5,5 %, чел.	Количество при ставке налога 13 %, чел.	Количество при ставке налога 20 %, чел.
Задекларировавшие часть дохода	78	86	85
ИТОГО	304	304	304
Уровень дохода (нетто-доход): 83 000 руб.			
Полностью задекларировавшие доход	87	59	46
Полностью не задекларировавшие доход	128	155	170
Задекларировавшие часть дохода	89	90	88
ИТОГО	304	304	304
	Количество при ставке налога 13 % и вероятности проверки 1 %, чел.	Количество при ставке налога 13 % и вероятности проверки 10 %, чел.	Количество при ставке налога 13 % и вероятности проверки 30 %, чел.
Уровень дохода (нетто-доход): 34 000 руб.			
Полностью задекларировавшие доход	70	107	174
Полностью не задекларировавшие доход	148	94	44
Задекларировавшие часть дохода	86	103	86
ИТОГО	304	304	304
Уровень дохода (нетто-доход): 83 000 руб.			
Полностью задекларировавшие доход	59	110	172
Полностью не задекларировавшие доход	155	85	42
Задекларировавшие часть дохода	90	109	90
ИТОГО	304	304	304

Источник: составлено авторами.

Эксперимент показал, что желание задекларировать собственные доходы или отказаться от декларирования обосновывается не уровнем дохода, а налоговыми издержками. В контексте настоящего исследования это сумма налога, которую можно сэкономить с дохода в 3 400 или 8 300 руб. В частности, при одинаковом уровне налоговой ставки число респондентов, которые не заявили бы свои доходы в налоговые органы, оказалось

больше при доходе в 83 000 руб., чем в 34 000 руб. В устных беседах студенты по желанию мотивировали свои решения тем, что скрывать небольшой доход не имеет смысла, особенно если этот факт будет обнаружен налоговыми органами.

Другой важный вывод состоит в том, что даже при низкой ставке 5,5 % доля респондентов, не заявивших свои доходы, была максимальна (38,2 % при доходе в 34 000 руб. и 42,1 % при доходе в 83 000 руб.). С учетом того, что введение повышенной ставки НДФЛ в 15 % (с 2021 г.) затронуло только состоятельных налогоплательщиков, указанный размер ставки в эксперимент со студентами не включался. Аналогичное обоснование соответствует также отсутствию учета новой прогрессивной ставки налога, под которую попадает лишь ограниченное количество плательщиков НДФЛ.

Возможность попасть под налоговую проверку оказала более сильное влияние на полное декларирование доходов, чем существенное снижение налоговой ставки (практически в два раза – по числу полностью задекларировавших доходы). Данный факт говорит о значимости налогового контроля как важнейшего инструмента легализации доходов.

В совокупности первичный анализ результатов эксперимента подчеркнул низкий уровень налоговой культуры у значительной части населения и неготовность платить налоги в принципе (безотносительно надстроек и параметров налоговой системы). На этом основании расчет оптимальной налоговой ставки проводился по результатам опроса респондентов, задекларировавших хотя бы часть своего дохода. Расчеты показали, что оптимальная ставка для получаемых доходов в 34 000 руб., при которой налогоплательщики готовы их декларировать (в исследовании использовалось допущение о готовности декларирования хотя бы части своего дохода), составила 9 %, а для получаемых доходов в 83 000 руб., при которой налогоплательщики готовы их декларировать, составила 8 % (в исследовании также использовалось допущение о готовности декларирования хотя бы части своего дохода).

С применением матрицы парных коэффициентов корреляции была осуществлена проверка зависимости оптимальной налоговой ставки и общей оценки восприятия налоговой системы, представленной балльной оценкой. Матрица корреляции явной связи не показала, наибольшая прямая связь была выявлена с утверждениями, позитивно характеризующими феномен налогов. При этом значительная часть респондентов, не задекларировавших свои доходы, согласилась с утверждением: «Если есть хоть малейшая возможность избежать от уплаты налогов, я ей воспользуюсь», что подтверждает оппортунизм налогоплательщиков.

Для подтверждения зависимости между оптимальной ставкой налога, которую респонденты посчитали приемлемой (определена нами расчетным методом на основании задекларированных или не задекларированных сумм), проведен канонический анализ в SPSS Statistica.

Таблица 5. Наибольшие весовые коэффициенты модели канонической корреляции (для подмножества x)

Table 5. The largest weight coefficients of the canonical correlation model (for subset x)

Утверждение	Корень 1	Корень 2	Корень 3	Корень 4	Корень 5	Корень 6
Я не доверяю нашей налоговой службе	−0,24	0,06	0,02	−0,07	−0,29	0,69
Налоговая система в нашей стране позволяет эффективно перераспределять доходы	0,04	−0,51	−0,08	−0,45	0,17	0,03
Я плачу налоги со всех своих доходов	−0,03	−0,29	−0,18	0,20	0,65	0,13
Добропорядочный гражданин обязан платить налоги	−0,21	0,34	0,51	−0,05	−0,12	0,19
Если есть хоть малейшая возможность избежать от уплаты налогов, я ей воспользуюсь	0,54	0,13	−0,08	0,19	0,01	−0,13

Источник: составлено авторами.

Для построения канонической корреляции в качестве подмножества y использованы рассчитанные оптимальные ставки налога, определенные на основании персональных ответов 304 респондентов по виньеткам. Факторами модели (подмножеством x) выступили индивидуальные балльные оценки налоговой системы. Все данные были стандартизированы. Анализ канонических весовых коэффициентов позволил выделить утверждения, оценка которых наиболее сильно отразилась на оптимальных налоговых ставках, их выборка представлена в табл. 5.

Согласно полученной модели, коэффициент канонической корреляции R между множествами x и y составил 0,53 (модель значима по оценке критерия χ^2 -Пирсона), то есть между размерами оптимальной для налогоплательщика налоговой ставки и восприятием им налоговой системы связь заметная (по шкале Чеддока), но не всегда является определяющей. Только 38,9 % изменчивости оптимальной налоговой ставки объявляется балльными оценками налоговой системы.

Реализация второй цели лабораторного эксперимента: «выявление поведенческих мотивов налогоплательщиков», потребовала проведение углубленного анализа по ряду причин.

Во-первых, сложность принятия решений: поведенческие мотивы характеризуются множественными вариантами принятия решений и влиянием большого набора факторов, что затрудняет применение стандартных аналитических инструментов.

Во-вторых, смешанные типы данных: изучаемые характеристики включают как количественные, так и качественные показатели, что требует использования более продвинутых аналитических инструментов. В связи с этим для обработки результатов использованы: кластерный анализ, «случайный лес» и «дерево решений».

Первая стадия выявления поведенческих мотивов респондентов предполагает их классификацию по ответам на вопросы, характеризующим общее восприятие налоговой системы, методом кластерного анализа в пакете Statistica. Для кластеризации использовался итеративный метод анализа *k*-средних, так как изначально поставлена задача сформировать три группы потенциальных налогоплательщиков (кластера): «добросовестных», «недобросовестных» и «неопределенных» (табл. 6).

Таблица 6. Результаты предварительного кластерного анализа

Table 6. Results of preliminary cluster analysis

Вопрос	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Значимость вопроса для классификации	
	Средние значения оценок «блока 3» по кластерам			p-значение	результат
Вопрос 1. Налоговая система в нашей стране позволяет эффективно перераспределять доходы	2,0	1,8	1,7	0,19598	не значим
Вопрос 2. Благодаря налогам развиваются системы здравоохранения, образования и т. д.	2,7	2,9	3,5	0,00004	значим
...	...	...	...	...	...
Вопрос 14. Если есть хоть малейшая возможность избежать от уплаты налогов, я ей воспользуюсь	3,6	3,6	3,5	0,57150	не значим
Вопрос 15. Я плачу налоги, потому что считаю это своей обязанностью	2,4	3,2	4,2	0,00000	значим
...	...	...	...	...	...
Вопрос 20. Заполнение налоговой декларации не вызывает у меня затруднений	4,2	3,4	2,8	0,00000	значим
Вопрос 21. Я не плачу налоги, потому что ничего о них не знаю	3,2	3,7	3,9	0,00008	значим
Количество испытуемых, чел.	68,0	143,0	93,0		

Окончание табл. 6

Вопрос	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Значимость вопроса для классификации	
	Средние значения оценок «блока 3» по кластерам			р-значение	результат
Распределение респондентов, полностью задекларировавших доходы, %	10	30	60		
Распределение респондентов, полностью не задекларировавших доходы, %	46,9	40,6	12,5		
Распределение респондентов, имеющих «налоговое» образование, %	8,2	55,3	36,5		
Распределение респондентов, имеющих экономическое или юридическое образование, %	25,0	40,8	34,2		
Распределение респондентов, имеющих «прочее» образование (техническое, аграрное и т. п.), %	34,3	50,8	14,9		
Распределение респондентов, обучающихся в магистратуре, %	34,4	40,6	25		
Распределение респондентов, обучающихся в бакалавриате, %	29,2	55,4	15,4		

Источник: составлено авторами.

В результате сформированы три кластера налогоплательщиков, в которые попали 68, 143 и 93 человека соответственно. Кластеры являются состоятельными по количеству респондентов. Значимость девятнадцати из двадцати одного анализируемого вопроса позволяет качественно оценить результаты разбиения по группам. Для этого в каждом кластере респонденты разделены по образовательному профилю, то есть определено количество тех, кто имеет «налоговое», экономическое, юридическое и прочее образование. Важно отметить и тот факт, что в кластер № 1, где доля студентов, не показавших свои доходы, максимальна, попало всего 7 студентов, имеющих профильное «налоговое» образование. В дополнение к этому были выделены следующие категории студентов: 1) во всех вопросах первого блока полностью задекларировавшие все свои доходы; 2) во всех вопросах первого блока полностью не задекларировавшие свои доходы.

Выявлено, что наблюдается взаимосвязь между оценкой студентами налоговой системы России и двумя параметрами:

- доля испытуемых, попавших в кластер из полностью задекларировавших свои доходы, увеличивается по мере роста оценок налоговой системы;

- доля испытуемых, попавших в кластер из имеющих «налоговое», экономическое или юридическое образование, также увеличивается по мере роста оценок налоговой системы.

С учетом выявленных взаимосвязей между оценками налоговой системы и тем, как респонденты декларировали свои доходы, на следующем этапе анализа с использованием среды программирования *R* был реализован алгоритм машинного обучения «случайный лес», который позволяет предугадать поведение налогоплательщиков на основании их восприятия налоговой системы. На первом этапе вся совокупность студентов разделена на три качественно разнородные, заранее априорно заданные группы:

- 1) добросовестные налогоплательщики – это те респонденты, которые по всем виньеткам и во всех вариантах вопросов полностью задекларировали свои доходы. Их количество в обучающей выборке составило 30 человек;
- 2) недобросовестные налогоплательщики – это те респонденты, которые по всем виньеткам и во всех вариантах вопросов полностью не задекларировали свои доходы. Их количество в обучающей выборке составило 32 человека;
- 3) неопределенные налогоплательщики – это те респонденты, которые в разных ситуациях отвечали по-разному, показывая всегда различные суммы доходов. Их количество в обучающей выборке составило 242 человека (табл. 7).

На втором этапе, исследуя набор ответов на вопросы о восприятии налоговой системы, характеризующие эти группы, «случайный лес» позволяет построить из этих признаков несколько деревьев решений, которые впоследствии и разделяют респондентов на три группы, но уже не по объему задекларированных сумм, а по оценкам восприятия налоговой системы.

Проведенная классификация респондентов показала гипотетическое распределение респондентов, практически идентичное априорному: на основании балльных оценок восприятия налоговой системы 302 респондента из 304 попали в те же группы «добросовестных», «недобросовестных» или «неопределившихся», в которые они были распределены на основании задекларированных в первой части эксперимента сумм (точность модели распределения составила 99,34%).

Аналогичным образом с использованием «случайного леса» были обработаны результаты второй части эксперимента, где студентам предлагались различные варианты неофициального трудоустройства, с которыми они могли согласиться или не согласиться. Были использованы три качественно разнородные, заранее априорно заданные группы, выделенные для целей предыдущей классификации:

- 1) добросовестные налогоплательщики (30 человек);
- 2) недобросовестные налогоплательщики (32 человека);
- 3) неопределенные налогоплательщики (242 человека).

На втором этапе, исследуя набор ответов на вопросы о согласии или несогласии на неофициальное трудоустройство при различных параметрах, «случайный лес» позволяет построить из этих ответов несколько деревьев решений, которые в последствии классифицируют респондентов на три группы (добросовестные, недобросовестные и неопределенные) по ответам на вопросы трудоустройства.

Такой подход позволяет всесторонне оценить мотивы поведения налогоплательщиков, так как в первом случае (первая часть опроса) решение о декларировании доходов зависело только от желания самого респондента, в то время как во втором случае (вторая часть опроса) оно навязывается работодателем (табл. 7).

Таблица 7. Результаты классификации респондентов методом «случайного леса»

Table 7. Results of the classification of respondents using the random forest method

Распределение по категории плательщиков	Априорное распределение респондентов			Итого
	«Добросовестные»	«Неопределенные»	«Недобросовестные»	
в зависимости от оценок восприятия налоговой системы (точность – 99,34 %)				
«Добросовестные»	29	0	0	29
«Неопределенные»	0	242	1	243
«Недобросовестные»	1	0	31	32
Итого	30	242	32	304
в зависимости от профиля образования (точность – 85,53 %)				
«Добросовестные»	8	0	0	8
«Неопределенные»	20	241	21	282
«Недобросовестные»	2	1	11	14
Итого	30	242	32	304
Распределение по уровню образования (точность – 99,67 %)	Априорное распределение респондентов			Итого
	Налоговое	Экономическое или юридическое	Прочее	
Налоговое	85	0	0	85
Экономическое или юридическое	0	151	0	151
Прочее	0	1	67	68
Итого	85	152	67	304

Источник: составлено авторами.

Проведенная классификация респондентов показала высокий уровень соответствия гипотетического распределения респондентов априорному: на основании ответов на вторую часть анкеты 260 респондентов из 304 попали в те же группы «добросовестных», «недобросовестных» или «неопределившихся», в которые они были распределены на основании задекларированных в первой части эксперимента сумм.

Достаточно низкое соответствие распределения добросовестных налогоплательщиков (только 8 человек из 30 попали в соответствующую группу) может быть объяснено тем фактом, что при навязывании условий работодателем многие вынужденно соглашались на них (боясь не найти другую работу или аналогичный официальный уровень доходов).

Как уже отмечалось выше, важное значение для увеличения достоверности результатов имеет оценка роли академической подготовки в поведении студентов в экспериментах. Для этой цели методом случайного леса проведена классификация респондентов по образовательным профилям в зависимости от выставленных баллов восприятия налоговой системы. На первом этапе вся совокупность студентов разделена на три группы:

- 1) студенты, получающие образование по специальностям в области налогов и налогообложения (85 человек);
- 2) студенты, получающие образование по специальностям в области экономики и юриспруденции (152 человека);
- 3) студенты, получающие образование по прочим специальностям (67 человек).

На втором этапе, исследуя набор ответов на вопросы о восприятии налоговой системы, характеризующие эти группы, «случайный лес» позволяет построить из этих признаков несколько деревьев решений, которые впоследствии и классифицируют респондентов на три группы, но уже не по профилю образования, а по оценкам восприятия налоговой системы. На основании балльных оценок восприятия налоговой системы 303 респондента из 304 попали в те же группы с «налоговым», экономическим и прочим профилем образования, к которым они сами себя отнесли, отвечая на вопросы четвертой части эксперимента.

Выявлено, что студенты, получающие профильное налоговое образование, более высоко оценивают налоговую систему. В частности, оценки на негативные вопросы анкеты гораздо ниже, чем у студентов, получающих неэкономическое образование. Они более подвержены воздействию экономического поведения окружающих, лучше подготовлены к заполнению налоговой декларации, что вполне логично, учитывая профиль образования. В совокупности данные факты позволяют утверждать о том, что высокая налоговая грамотность повышает налоговую законопослушность.

Наконец, завершающим этапом обработки результатов лабораторного эксперимента и изучения поведенческих мотивов налогоплательщика стало

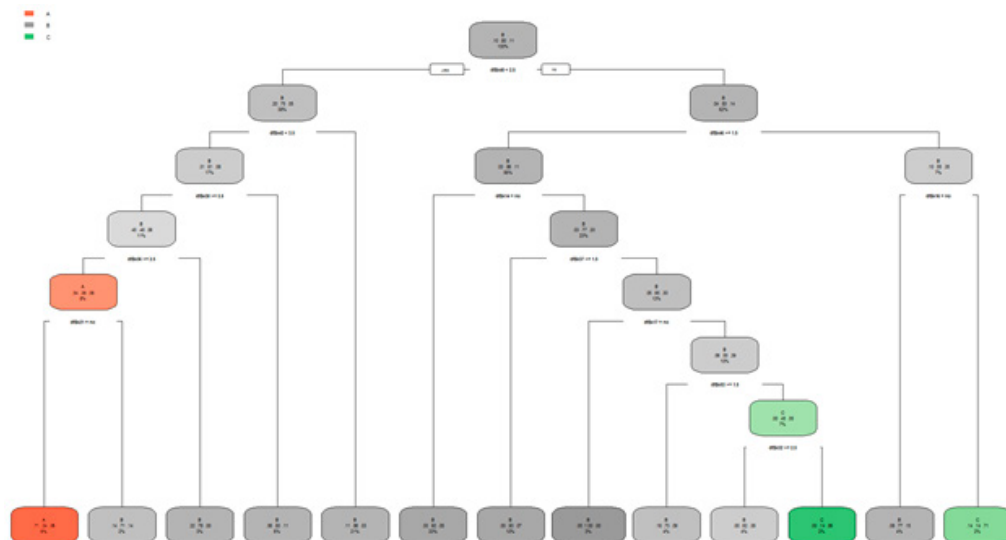

Рис. 3. Дерево принятия решения для определения добросовестности налогоплательщика

Figure 3. Decision tree for determining the integrity of a taxpayer

Источник: составлено авторами.

построение «дерева решений», которое позволяет наглядно визуализировать факторы, принципиальным образом влияющие на принятие решения о декларировании или недекларировании налоговых обязательств (рис. 3).

На основании этого был сделан вывод, что «добросовестный» налогоплательщик – тот, кто платит налоги, потому что считает это своей обязанностью, он не согласится на неофициальное трудоустройство и считает его неприемлемым, он признает социальную справедливость одной из важнейших функций налогообложения и имеет профильное налоговое, а в ряде случаев экономическое образование (вопросы выделены «зеленым» на рис. 3).

В свою очередь, ни один «недобросовестный» налогоплательщик не считает уплату налогов своей обязанностью, он не знает и не понимает, на что расходуются уплаченные им налоги, не всегда согласен, что одним из признаков добропорядочности гражданина является своевременная и полная уплата налогов, и что благодаря налогам развиваются системы здравоохранения, образования (вопросы выделены «красным» на рис. 3).

5. Обсуждение

В рамках лабораторного эксперимента выдвинутая на предварительной стадии исследования гипотеза получила свое подтверждение. Результаты показали, что в контексте налогообложения физических лиц современных условиях в России наиболее эффективным инструментом стимулирования добровольного декларирования доходов физических лиц выступает налоговый контроль, в то время как стимулирующие элементы налогообложения,

проявляющиеся в снижении налоговой нагрузки, в данном аспекте малоэффективны. В целом полученные результаты научной работы соотносятся с данными других научных исследований. Размер налоговой нагрузки влияет на поведение физических лиц, но не является определяющим фактором. Таким образом, мы согласны Bernasconi et al. [36], что по мере адаптации налогоплательщиков к новой налоговой ставке решение об уклонении от уплаты налогов становится независимым от ее величины.

Вторая часть гипотезы состояла в определении приоритетности влияния размера доходов или неэкономических факторов на стремление к добровольному декларированию: последние оказывают наиболее сильное воздействие. Таким образом, параллельное исследование феномена оппортунизма налогоплательщиков путем оценки полученных эмпирическим путем результатов подтвердило теоретические предположения Labunets et al. [4] о «массовом характере» данного явления. Тем не менее не подтвердила обоснование гипотеза Khalil & Sidani [37] о том, что уровень дохода является основным фактором, влияющим на отношение к уклонению от уплаты налогов.

Вероятно, подобные расхождения результатов в части влияния размера доходов связаны с особенностями национальных условий, в которых были реализованы лабораторные эксперименты. Разницей в менталитете также может быть аргументированы отличные эффекты в области воздействия налогового контроля на добровольное желание декларировать доходы.

С другой стороны, Sidani et al. [38] показывают, что решение платить налоги связано с восприятием налогоплательщиками налоговой системы. Некоторые налогоплательщики действительно уклоняются от уплаты налогов из чистого эгоизма, однако многие решают уклоняться от уплаты налогов, потому что считают налоговую систему несправедливой. В данном аспекте меры налоговой донастройки 2025 г., нацеленные в том числе на повышение справедливости налоговой системы, могут оказать позитивное влияние на добровольное декларирование. Это подтверждает ранее выдвинутый тезис о том, что целесообразно продолжить эксперимент после первого этапа применения прогрессивной шкалы НДФЛ для проведения серии лонгитюдных исследований.

Существенное значение для интерпретации результатов эксперимента имеет составление социального портрета испытуемого. Для этого испытуемым предлагается заполнить анкету, включающую общие вопросы о налогах, отношении к государству и моральных установках. Эта часть исследования соответствует налоговому эксперименту, проведенному Kireenko et al. [8].

Тем не менее отдельные методологические особенности реализованного лабораторного эксперимента также могут быть подвергнуты дискуссии. В частности, принимая во внимание, что в эксперименте участвовали студенты разных вузов и профилей, а каждый преподаватель самостоятельно формирует систему оценивания по дисциплине, вознаграждение за прохож-

дение опроса не являлось его обязательной частью. В то же время, согласно исследованию Пинской и Киреенко [39], вознаграждение является важной составляющей лабораторного эксперимента.

Auspurg & Jackle также отмечают, что виньетка с налоговыми вычетами в налоговой декларации потребует подробных инструкций и больших когнитивных усилий от респондентов, что будет способствовать систематическим ошибкам измерения и неполучению ответов [40].

Проведение лабораторного эксперимента позволило получить ряд выводов, которые подтвердили изначально выдвинутое предположение о значимости повышения эффективности налогового контроля для повышения налоговой дисциплины. Вместе с тем ограниченная выборка респондентов имеет некоторые ограничения, в частности, для нее характерна систематическая ошибка, возникающая из-за того, что участники, знакомые друг с другом (группы опрашиваемых студентов) могут проявлять схожие характеристики, которые они бы не проявили в индивидуальном опросе. Вместе с тем выборка исследования разнообразна по вузам, регионам, профилям и уровням обучения, что снижает вероятность систематической ошибки выборки в процессе сбора данных.

Другим ограничением проделанного нами исследования является отсутствие контроля за поведением участников, поскольку данные собирались онлайн, без денежных стимулов, и со сложной системой ввода ответов. Для верификации внимательного отношения участников к заданию следует предусмотреть, к примеру контрольные вопросы в анкете и иные способы взаимодействия со студенческой аудиторией. Кроме того, адаптация и имплементация результатов эксперимента возможна только к странам со схожим с Россией уровнем развития национальной экономики и менталитетом.

6. Заключение

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в применении междисциплинарного подхода к развитию теории налогов в направлении использования методов поведенческих финансов в изучении налогового поведения, что ценно для повышения законопослушности налогоплательщиков. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования методологии проведения лабораторного эксперимента в учебной деятельности при преподавании налоговых дисциплин. Оппортунизм налогоплательщиков следует принимать во внимание при разрешении конфликт интересов государства и экономических субъектов. Результаты показали, что для выявления оптимального уровня налоговой нагрузки важно применение экспериментальных методов изучения поведенческих мотивов индивидуумов.

Выделена обратная взаимосвязь между размером налоговой ставки и объемами задекларированных собственных доходов; при этом влияние налого-

вой ставки при разных уровнях такого дохода различно. Эксперимент показал, что желание декларировать обосновывается не собственно уровнем дохода, а налоговыми издержками.

Влияние на декларирование доходов вероятности попадания под налоговую проверку гораздо более сильное, чем влияние размера налоговой ставки. Так, количество респондентов, полностью задекларировавших свои доходы, при более низкой ставке налога и низкой вероятности проверки было практически в два раза меньше, чем при более высокой ставке и высокой вероятности проверки, что свидетельствует о значимости инструментов налогового контроля.

Анализ результатов эксперимента подчеркнул низкий уровень налоговой культуры у значительной части населения и неготовность платить налоги в принципе (безотносительно надстроек и параметров налоговой системы).

Оптимальная ставка НДФЛ для получаемых доходов в 34 000 руб., при которой налогоплательщики готовы их декларировать, составила 9 %, что примерно соотносится с размером эффективной налоговой ставки в размере 10 %, которая получается при данном уровне дохода и при условии освобождения от налогообложения дохода в размере прожиточного минимума на трудоспособное население. Таким образом, получая доход в размере среднего дохода, налогоплательщики адекватно оценивают налоговую нагрузку, однако при получении более высокого дохода ожидания респондентов оказываются заниженными: оптимальная ставка равна 8 %, эффективная – 13 %.

Проведенная классификация респондентов по уровню добросовестности показала, что общее восприятие налоговой системы определяет категорию налогоплательщика с вероятностью 99,34 %. С другой стороны, определить «добросовестных», «недобросовестных» или «неопределившихся» налогоплательщиков можно по тому, каким образом они реагируют на предложения о неофициальном трудоустройстве на работу с вероятностью 85,53 %.

Проведена оценка влияния академической среды (профиля образования) на налоговое поведение респондентов, что не было сделано другими учеными в более ранних исследованиях по данной тематике. Общее восприятие испытуемыми налоговой системы зависит от образовательного профиля респондента. Студенты, получающие профильное налоговое образование, более высоко оценивают налоговую систему Российской Федерации. В частности, оценки на негативные вопросы анкеты об оценке налоговой системы гораздо ниже, чем у студентов, получающих неэкономическое образование. В совокупности данные факты позволяют утверждать о том, что знание основ теории налогов, понимание устройства налоговой системы способствуют формированию и развитию налоговой культуры, повышению уровня законопослушности.

«Дерево решения» позволило сформировать профили добросовестного и недобросовестного налогоплательщика. Первый платит налоги, потому что

считает это своей обязанностью. Он не согласится на неофициальное трудоустройство и считает его неприемлемым, признает социальную справедливость одной из важнейших функций налогообложения и имеет профильное налоговое, а в ряде случаев экономическое образование. В свою очередь, ни один «недобросовестный» налогоплательщик не считает уплату налогов своей обязанностью. Он не знает и не понимает, на что расходуются уплаченные им налоги, не всегда согласен, что одним из признаков добропорядочности гражданина является своевременная и полная уплата налогов и что благодаря налогам развиваются государственные социальные институты.

В опросе мы фокусировались на ситуациях, когда работодатели не удерживают НДФЛ и не сообщают о денежных выплатах своим сотрудникам в налоговые органы. В итоге были выявлены следующие факторы, влияющие на принятие решения об уклонении от уплаты налогов:

1. Величина брутто-дохода. В связи с тем, что эксперимент проводился с целью оценки влияния налоговой нагрузки на поведение налогоплательщиков, величина денежных выплат, декларируемых плательщиками, позволяет оценить влияние на поведение налогоплательщика фактора налоговой нагрузки при разных уровнях дохода. Оценка доли денежных выплат, которые респонденты декларируют в налоговые органы, позволяет измерить степень готовности налогоплательщика уклоняться от уплаты налогов.
2. Вероятность налоговой проверки. Большинство налогоплательщиков с некоторой степенью неопределенности считают, что денежные выплаты не могут быть обнаружены налоговыми органами, поскольку большинство денежных выплат физических лиц не подлежат раскрытию в налоговой отчетности напрямую. Эти общие знания создают базовые условия, способствующие уклонению от уплаты налогов, одновременно предоставляя экспериментатору свободу манипулировать контекстом налогообложения, не вызывая у респондентов подозрений в отношении нереалистичных или неправдоподобных ситуаций.
3. Разделение ответственности за неуплату налога с лицом, выплачивающим доход (источником дохода). Многие российские налогоплательщики имеют опыт «скрытых» выплат наличными и в какой-то момент своей жизни получали деньги за свой труд. Это касается не только взрослого населения, но и студентов, которые имеют незначительные подработки, или знают о таких «серых» схемах от своих друзей и родителей. Личный доход для многих профессий в России либо полностью, либо частично обеспечивается наличными выплатами (даже при условии введения налога на профессиональный доход). В качестве примера можно привести работающих в сфере обслуживания населения, водителей такси, репетиторов, поставщиков услуг по уходу за детьми и др. Таким образом, мы предполагаем, что

значительная доля физических лиц в России получали доходы наличными и/или знают о налоговых последствиях получения доходов в наличной форме.

4. Простота формирования информации о налогооблагаемом доходе. Денежные выплаты требуют меньше пояснений, чем другие гипотетические сценарии уклонения от уплаты налогов.

Список использованных источников

1. Вишневский В., Веткин А. Уклонение от уплаты налогов и рациональный выбор налогоплательщика // Вопросы экономики. 2004. № 2. С. 96–108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-2-96-108>
2. Molodykh V. A., Rubezhnoy A. A. Tax Compliance and the Choice of an Optimum Strategy for the Economic Agents // Journal of Tax Reform. 2017. Vol. 3, No. 3. Pp. 216–225. <https://doi.org/10.15826/jtr.2017.3.3.041>
3. Fedotov D. Yu. The Role of Taxes in Russian National Security // Journal of Tax Reform. 2017. Vol. 3, No. 1. Pp. 6–17. <https://doi.org/10.15826/jtr.2017.3.1.027>
4. Labunets I. E., Mayburov I. A., Orlova K. S. The Impact of Field Tax Audits on the Formation of Taxpayers' Opportunistic Behaviour: The Case of Russia's Timber Industry // Journal of Tax Reform. 2024. Vol. 10, No. 3. Pp. 591–608. <https://doi.org/10.15826/jtr.2024.10.3.186>
5. Kirchler E. The Economic Psychology of Tax Behaviour. Cambridge University Press, 2007. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511628238>
6. Robbins B., Kiser E. State coercion, moral attitudes, and tax compliance: Evidence from a national factorial survey experiment of income tax evasion // Social Science Research. 2020. Vol. 91. 102448. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2020.102448>
7. Малышев М. К. Налоговое поведение хозяйствующих субъектов: сущность, модели и факторы формирования // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 2. С. 70–88. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.2.124.6>
8. Kireenko A. P., Nevzorova E. N., Kireyeva A. F., Filippovich A. S., Khoroshavina E. S. Lab experiment to investigate tax compliance: the case of future taxpayers' behavior in Russia and Belarus // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4, No. 3. Pp. 266–290. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.3.056>
9. Slemrod J., Blumenthal M., Christian C. Taxpayer response to an increased probability of audit: evidence from a controlled experiment in Minnesota // Journal of Public Economics. 2001. Vol. 79, Issue 3. Pp. 455–483. [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(99\)00107-3](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00107-3)
10. Torgler B. A field experiment in moral suasion and tax compliance focusing on under-declaration and overdeduction // FinanzArchiv: Public Finance Analysis. 2013. Vol. 69, Issue 4. Pp. 393–411. <https://doi.org/10.1628/001522113x675647>
11. Torgler B. Does culture matter? Tax morale in an EastWest-German comparison // FinanzArchiv: Public Finance Analysis. 2003. Vol. 59, Issue 4. Pp. 504–528. <https://doi.org/10.1628/0015221032500856>
12. Clotfelter C. T. Tax evasion and tax rates: An analysis of individual returns // The Review of Economics and Statistics. 1983. Vol. 65, No. 3. Pp. 363–373. <http://dx.doi.org/10.2307/1924181>
13. Ali M. M., Cecil H. W., Knoblett J. A. The effects of tax rates and enforcement policies on taxpayer compliance: A study of self-employed taxpayers // Atlantic Economic Journal. 2001. Vol. 29. Pp. 186–202. <https://doi.org/10.1007/BF02299137>
14. Gërxfhani K. «Did you pay your taxes?» How (not) to conduct tax evasion surveys in transition countries // Social Indicators Research. 2007. Vol. 80. Pp. 555–581. <https://doi.org/10.1007/s11205-006-0007-x>

15. Muehlbacher S., Kirchler E. Mental accounting of selfemployed taxpayers: On the mental segregation of the net income and the tax due // *FinanzArchiv: Public Finance Analysis*. 2013. Vol. 69, Issue 4. Pp. 412–438. <https://doi.org/10.1628/001522113x675656>
16. Henry S. J., Robben H. S.J., Webley P., Weigel R. H., Wärneryd K-E., et al. Decision frame and opportunity as determinants of tax cheating: An international experimental study // *Journal of Economic Psychology*. 1990. Vol. 11, Issue 3. Pp. 341–364. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(90\)90017-4](https://doi.org/10.1016/0167-4870(90)90017-4)
17. Elffers H., Weigel R. H., Hessing D. J. The consequences of different strategies for measuring tax evasion behavior // *Journal of Economic Psychology*. 1987. Vol. 8, Issue 3. Pp. 311–337. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(87\)90026-2](https://doi.org/10.1016/0167-4870(87)90026-2)
18. Hite P. A. An examination of the impact of subject selection on hypothetical and self-reported taxpayer noncompliance // *Journal of Economic Psychology*. 1988. Vol. 9, Issue 4. Pp. 445–466. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(88\)90013-X](https://doi.org/10.1016/0167-4870(88)90013-X)
19. Alm J., Bloomquist K., McKee M. On the external validity of laboratory tax compliance experiments // *Economic Inquiry*. 2015. Vol. 53, Issue 2. Pp. 1170–1186. <https://doi.org/10.1111/ecin.12196>
20. Cummings R. G., Martinez-Vazquez J., McKee M., Torgler B. Tax morale affects tax compliance: Evidence from surveys and an artefactual field experiment // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2009. Vol. 70, Issue 3. Pp. 447–457. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2008.02.010>
21. Friedland N., Maital S., Rutenberg A. A Simulation Study of Income Tax Evasion // *Journal of Public Economics*. 1978. Vol. 10, Issue 1. Pp. 107–116. [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(78\)90008-7](https://doi.org/10.1016/0047-2727(78)90008-7)
22. Torgler B. Speaking to theorists and searching for facts: Tax morale and tax compliance in experiments // *Journal of Economic Surveys*. 2002. Vol. 16, Issue 5. Pp. 657–683. <https://doi.org/10.1111/1467-6419.00185>
23. Torgler B. *Tax Compliance and Tax Morale: A Theoretical and Empirical Analysis*. Edward Elgar Publishing, 2007. <https://doi.org/10.4337/9781847207203>
24. Webley P., Robben H. S.J., Elffers H., Hessing D. J. *Tax Evasion: An Experimental Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 160 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/318659242_Tax_evasion_an_experimental_approach#fullTextFileContent
25. Ashby J. S., Webley P., Haslam A. S. The role of occupational taxpaying cultures in taxpaying behavior and attitudes // *Journal of Economic Psychology*. 2009. Vol. 30, Issue 2. Pp. 216–227. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.005>
26. Wenzel M. An analysis of norm processes in tax compliance // *Journal of Economic Psychology*. 2004. Vol. 25, Issue 2. Pp. 213–228. [https://doi.org/10.1016/S0167-4870\(02\)00168-X](https://doi.org/10.1016/S0167-4870(02)00168-X)
27. Hainmueller J., Hangartner D., Yamamoto T. Validating vignette and conjoint survey experiments against real-world behavior // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2015. Vol. 112, Issue 8. Pp. 2395–2400. <https://doi.org/10.1073/pnas.1416587112>
28. Alm J., Bloomquist K. M., McKee M. When You Know Your Neighbour Pays Taxes: Information, Peer Effects, and Tax Compliance // *Fiscal Studies*. 2016. Vol. 38, Issue 4. Pp. 587–613. <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12111>
29. Muehlbacher S., Hattmann A., Kirchler E., Alm J. Declaring income versus declaring taxes in tax compliance experiments: Does the design of laboratory experiments affect the results? // *Economic and Political Studies*. 2022. Vol. 11, Issue 3. Pp. 334–349. <https://doi.org/10.1080/20954816.2022.2121244>
30. Kastlunger B., Muehlbacher S., Kirchler E., Mittone L. What Goes Around Comes Around? Experimental Evidence of the Effect of Rewards on Tax Compliance // *Public Finance Review*. 2011. Vol. 39, Issue 1. Pp. 150–167. <https://doi.org/10.1177/1091142110376518>

31. *Jurney S., Rupert T., Wartick M.* Generational Differences in Perceptions of Tax Fairness and Attitudes Towards Compliance // *Advances in Taxation*. 2017. Vol. 24. Pp. 163–197. <https://doi.org/10.1108/S1058-749720170000024004>
32. *Wahl I., Kastlunger B., Kirchler E.* Trust in authorities and power to enforce tax compliance: An empirical analysis of the «slippery slope framework» // *Law & Policy*. 2010. Vol. 32, Issue 4. Pp. 383–406. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9930.2010.00327.x>
33. *Lane T.* Discrimination in the laboratory: A meta-analysis of economics experiments // *European Economic Review*. 2016. Vol. 90. Pp. 375–402. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2015.11.011>
34. *Григорян Л. К., Горинова Е. В.* Факторный опрос: преимущества, область применения, практические рекомендации // *Социальная психология и общество*. 2016. Т. 7, № 2. С. 142–157. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070210>
35. *Christiansen T. G.* Dynamic effects of tax audits and the role of intentions // *Journal of Public Economics*. 2024. Vol. 234. 105121. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2024.105121>
36. *Bernasconi M., Corazzini L., Seri R.* Reference dependent preferences, hedonic adaptation and tax evasion: does the tax burden matter? // *Journal of Economic Psychology*. 2014. Vol. 40. Pp. 103–118. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2013.01.005>
37. *Sandra K., Sidani Y.* The influence of religiosity on tax evasion attitudes in Lebanon // *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2020. Vol. 40. 100335. <https://doi.org/10.1016/j.intaccaudtax.2020.100335>
38. *Sidani Y. M., Ghanem A. J., Rawwas M. Y.* When idealists evade taxes: The influence of personal moral philosophy on attitudes to tax evasion—a Lebanese study // *Business Ethics: A European Review*. 2014. Vol. 23, Issue 2. Pp. 183–196. <https://doi.org/10.1111/beer.12046>
39. *Пинская М. Р., Киреенко А. П.* Лабораторный эксперимент при исследовании проблемы уклонения от уплаты налогов: значение и методика проведения // *Налоги и налогообложение*. 2017. № 7. С. 56–66. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2017.7.23846>
40. *Auspurg K., Jäckle A.* First Equals Most Important? Order Effects in Vignette-Based Measurement // *Sociological Methods & Research*. 2017. Vol. 46, Issue 3. Pp. 490–539. <https://doi.org/10.1177/0049124115591016>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пинская Миляуша Рашитовна

Доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института, г. Москва, Россия (125375, г. Москва, Настасьинский переулок, 3, стр. 2); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9328-1224> e-mail: MPinskaya@nifi.ru

Тихонова Анна Витальевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия (125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8295-8113> e-mail: AVTihonova@fa.ru

Герасимова Анна Евгеньевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия (125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8480-6279> e-mail: akharitonova@fa.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пинская М. Р., Тихонова А. В., Герасимова А. Е. Реализация лабораторного эксперимента в студенческой среде для исследования поведения налогоплательщиков в России // Journal of Applied Economic Research. 2025. Т. 24, № 1. С. 91–124. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2025.24.1.004>

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 17 октября 2024 г.; дата поступления после рецензирования 9 января 2025 г.; дата принятия к печати 13 января 2025 г.

Implementation of a Laboratory Experiment in a Student Environment to Study the Behavior of Taxpayers in Russia

Milyausha R. Pinskaya¹ , Anna V. Tikhonova² , Anna E. Gerasimova²

¹ Research Financial Institute,
Moscow, Russia

² The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

 MPinskaya@nifi.ru

Abstract. The purpose of the work is to develop and test a methodology for conducting a tax experiment in the educational process to determine the optimal level of tax burden and study the behavioral motives of individuals. The research materials are the data of a laboratory experiment conducted in 2021 among the students of Russian universities (304 questionnaires). Research methodology: questionnaire survey, decision tree, random forest, cluster analysis, canonical analysis, matching method, tabular method. The hypothesis of the study is that the most effective instrument for stimulating voluntary declaration of income of individuals is tax control, rather than stimulating tax measures aimed at reducing the tax burden and exempting citizens from tax liability measures. The desire to declare is not based on the income level of the taxpayer, but on tax costs. At the same time, the effect of the probability of being audited by tax authorities on the declaration of income is much stronger than the influence of the size of the tax rate. Finally, the general perception of the tax system determines the category of the taxpayer with a probability of 99.34 %. The scientific novelty of the study lies in the complex development of a new methodological approach to conducting and processing the results of laboratory experiments based on factor surveys of students and allowing them to assess the optimal tax burden, to identify moral, ethical and financial motives for the tax behavior of individuals. The study differs from previously conducted Russian and foreign analogues in that it makes it possible to assess the impact that the tax payer's educational background has on their taxpaying behavior under different fiscal conditions and reveals in detail not only the technology for conducting such an experiment, but also methods for processing its results.

Key words: behavioral economics; laboratory experiments; taxation of the population; income tax; tax rate; tax fine; effective rate.

JEL C9, D1

References

1. Vishnevsky, V., Vetkin, A. (2004). Tax Evasion and Rational Choice of Taxpayer. *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, 96–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-2-96-108>
2. Molodykh, V.A., Rubezhnoy, A.A. (2017). Tax Compliance and the Choice of an Optimum Strategy for the Economic Agents. *Journal of Tax Reform*, Vol. 3, No. 3, 216–225. <https://doi.org/10.15826/jtr.2017.3.3.041>
3. Fedotov, D.Yu. (2017). The Role of Taxes in Russian National Security. *Journal of Tax Reform*, Vol. 3, No. 1, 6–17. <https://doi.org/10.15826/jtr.2017.3.1.027>
4. Labunets, I.E., Mayburov, I.A., Orlova, K.S. (2024). The Impact of Field Tax Audits on the Formation of Taxpayers' Opportunistic Behaviour: The Case of Russia's Timber Industry. *Journal of Tax Reform*, Vol. 10, No. 3, 591–608. <https://doi.org/10.15826/jtr.2024.10.3.186>

5. Kirchler, E. (2007). *The Economic Psychology of Tax Behavior*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511628238>
6. Robbins, B., Kiser, E. (2020). State coercion, moral attitudes, and tax compliance: Evidence from a national factorial survey experiment of income tax evasion. *Social Science Research*, Vol. 91, 102448. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2020.102448>
7. Malyshev, M.K. (2023). Tax behavior of economic entities: essence, models and factors of formation. *Problems of Territory's Development*, Vol. 27, No. 2, 70–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.2.124.6>
8. Kireenko, A.P., Nevzorova, E.N., Kireyeva, A.F., Filippovich, A.S., Khoroshavina, E.S. (2018). Lab experiment to investigate tax compliance: the case of future taxpayers' behavior in Russia and Belarus. *Journal of Tax Reform*, Vol. 4, No. 3, 266–290. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.3.056>
9. Slemrod, J., Blumenthal, M., Christian, C. (2021). Taxpayer response to an increased probability of audit: evidence from a controlled experiment in Minnesota. *Journal of Public Economics*, Vol. 79, Issue 3, 455–483. [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(99\)00107-3](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00107-3)
10. Torgler, B. (2013). A field experiment in moral suasion and tax compliance focusing on underdeclaration and overdeduction. *FinanzArchiv: Public Finance Analysis*, Vol. 6, Issue 4, 393–411. <https://doi.org/10.1628/001522113x675647>
11. Torgler, B. (2003). Does culture matter? Tax morale in an EastWest-German comparison. *FinanzArchiv: Public Finance Analysis*, Vol. 59, Issue 4, 504–528. <https://doi.org/10.1628/0015221032500856>
12. Clotfelter, C.T. (1983). Tax evasion and tax rates: An analysis of individual returns. *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 65, No. 3, 363–373. <http://dx.doi.org/10.2307/1924181>
13. Ali, M.M., Cecil, H.W., Knoblett, J.A. (2001). The effects of tax rates and enforcement policies on taxpayer compliance: A study of self-employed taxpayers. *Atlantic Economic Journal*, Vol. 29, 186–202. <https://doi.org/10.1007/BF02299137>
14. Gërzhani, K. (2007). “Did you pay your taxes?” How (not) to conduct tax evasion surveys in transition countries. *Social Indicators Research*, Vol. 80, 555–581. <https://doi.org/10.1007/s11205-006-0007-x>
15. Muehlbacher, S., Kirchler, E. (2013). Mental accounting of self-employed taxpayers: On the mental segregation of the net income and the tax due. *FinanzArchiv: Public Finance Analysis*, Vol. 69, Issue 4, 412–438. <https://doi.org/10.1628/001522113x675656>
16. Henry, S. J. Robben, H.S.J., Webley, P., Weigel, R.H., Wärneryd, K-E., et al. (1990). Decision frame and opportunity as determinants of tax cheating: An international experimental study. *Journal of Economic Psychology*, Vol. 11, Issue 3, 341–364. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(90\)90017-4](https://doi.org/10.1016/0167-4870(90)90017-4)
17. Elffers, H., Weigel, R.H., Hessing, D.J. (1987). The consequences of different strategies for measuring tax evasion behavior. *Journal of Economic Psychology*, Vol. 8, Issue 3, 311–337. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(87\)90026-2](https://doi.org/10.1016/0167-4870(87)90026-2)
18. Hite, P.A. (1988). An examination of the impact of subject selection on hypothetical and self-reported taxpayer noncompliance. *Journal of Economic Psychology*, Vol. 9, Issue 4, 445–466. [https://doi.org/10.1016/0167-4870\(88\)90013-X](https://doi.org/10.1016/0167-4870(88)90013-X)
19. Alm, J., Bloomquist, K., McKee, M. (2015). On the external validity of laboratory tax compliance experiments. *Economic Inquiry*, Vol. 53, Issue 2, 1170–1186. <https://doi.org/10.1111/ecin.12196>
20. Cummings, R.G., Martinez-Vazquez, J., McKee, M., Torgler, B. (2009). Tax morale affects tax compliance: Evidence from surveys and an artefactual field experiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*, Vol. 70, Issue 3, 447–457. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2008.02.010>
21. Friedland, N., Maital, S., Rutenberg, A. (1978). A Simulation Study of Income Tax Evasion. *Journal of Public Economics*, Vol. 10, Issue 1, 107–116. [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(78\)90008-7](https://doi.org/10.1016/0047-2727(78)90008-7)

22. Torgler, B. (2002). Speaking to theorists and searching for facts: Tax morale and tax compliance in experiments. *Journal of Economic Surveys*, Vol. 16, Issue 5, 657–683. <https://doi.org/10.1111/1467-6419.00185>
23. Torgler, B. (2007). *Tax Compliance and Tax Morale: A Theoretical and Empirical Analysis*. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781847207203>
24. Webley, P., Robben, H.S.J., Elffers, H., Hessing, D.J. (1991). *Tax Evasion: An Experimental Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 160 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/318659242_Tax_evasion_an_experimental_approach#fullTextFileContent
25. Ashby, J.S., Webley, P., Haslam, A.S. (2009). The role of occupational taxpaying cultures in taxpaying behavior and attitudes. *Journal of Economic Psychology*, Vol. 30, Issue 2, 216–227. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.005>
26. Wenzel, M. (2004). An analysis of norm processes in tax compliance. *Journal of Economic Psychology*, Vol. 25, Issue 2, 213–228. [https://doi.org/10.1016/S0167-4870\(02\)00168-X](https://doi.org/10.1016/S0167-4870(02)00168-X)
27. Hainmueller, J., Hangartner, D., Yamamoto, T. (2015). Validating vignette and conjoint survey experiments against real-world behavior. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, Vol. 112, Issue 8, 2395–2400. <https://doi.org/10.1073/pnas.1416587112>
28. Alm, J., Bloomquist, K.M., Mckee, M. (2016). When You Know Your Neighbor Pays Taxes: Information, Peer Effects, and Tax Compliance. *Fiscal Studies*, Vol. 38, Issue 4, 587–613. <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12111>
29. Muehlbacher, S., Hattmann, A., Kirchler, E., Alm, J. (2022). Declaring income versus declaring taxes in tax compliance experiments: Does the design of laboratory experiments affect the results? *Economic and Political Studies*, Vol. 11, Issue 3, 334–349. <https://doi.org/10.1080/20954816.2022.2121244>
30. Kastlunger, B., Muehlbacher, S., Kirchler, E., Mittone, L. (2011). What Goes Around Comes Around? Experimental Evidence of the Effect of Rewards on Tax Compliance. *Public Finance Review*, Vol. 39, Issue 1, 150–167. <https://doi.org/10.1177/1091142110376518>
31. Journey, S., Rupert, T., Wartick, M. (2017). Generational Differences in Perceptions of Tax Fairness and Attitudes Towards Compliance. *Advances in Taxation*, Vol. 24, 163–197. <https://doi.org/10.1108/S1058-749720170000024004>
32. Wahl, I., Kastlunger, B., Kirchler, E. (2010). Trust in authorities and power to enforce tax compliance: An empirical analysis of the “slippery slope” framework”. *Law & Policy*, Vol. 32, Issue 4, 383–406. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9930.2010.00327.x>
33. Lane, T. (2016). Discrimination in the laboratory: A meta-analysis of economic experiments. *European Economic Review*, Vol. 90, 375–402. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2015.11.011>
34. Grigoryan, L.K., Gorinova, E.V. (2016). Factor survey: advantages, scope of application, practical recommendations. *Social Psychology and Society*, Vol. 7, No. 2, 142–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2016070210>
35. Christiansen, T.G. (2024). Dynamic effects of tax audits and the role of intentions. *Journal of Public Economics*, Vol. 234, 105121. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2024.105121>
36. Bernasconi, M., Corazzini, L., Seri, R. (2014). Reference dependent preferences, hedonic adaptation and tax evasion: does the tax burden matter? *Journal of Economic Psychology*, Vol. 40, 103–118. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2013.01.005>
37. Sandra K., Sidani, Y. (2020). The influence of religiosity on tax evasion attitudes in Lebanon. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, Vol. 40, 100335. <https://doi.org/10.1016/j.intaccaudtax.2020.100335>
38. Sidani, Y.M., Ghanem, A.J., Rawwas, M.Y. (2014). When idealists evade taxes: The influence of personal moral philosophy on attitudes to tax evasion—a Lebanese study. *Business Ethics: A European Review*, Vol. 23, Issue 2, 183–196. <https://doi.org/10.1111/beer.12046>
39. Pinskaya, M.R., Kireenko, A.P. (2017). Laboratory experiment in studying the problem of evasion from paying taxes: meaning and methodology. *Taxes and Taxation*, No. 7, 56–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2017.7.23846>

40. Auspurg, K., Jäckle, A. (2017). First Equals Most Important? Order Effects in Vignette-Based Measurement. *Sociological Methods & Research*, Vol. 46, Issue 3, 490–539. <https://doi.org/10.1177/0049124115591016>

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Milyausha Rashitovna Pinskaya

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Tax Policy, Research Financial Institute, Moscow, Russia (125375, Moscow, Nastasinsky Pereulok, 3, building 2); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9328-1224> e-mail: MPinskaya@nifi.ru

Anna Vitalievna Tikhonova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (125167, Moscow, Leningradsky prospekt, 49/2); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8295-8113> e-mail: AVTikhonova@fa.ru

Anna Evgenievna Gerasimova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (125167, Moscow, Leningradsky prospekt, 49/2); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8480-6279> e-mail: akharitonova@fa.ru

FOR CITATION

Pinskaya, M.R., Tikhonova, A.V., Gerasimova, A.E. (2025). Implementation of a Laboratory Experiment in a Student Environment to Study the Behavior of Taxpayers in Russia. *Journal of Applied Economic Research*, Vol. 24, No. 1, 91–124. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2025.24.1.004>

ARTICLE INFO

Received October 17, 2024; Revised January 9, 2025; Accepted January 13, 2025.

